Убийство Воровского и разрыв российско-швейцарских отношений

▲ Бывшая гостиница «Сесиль» (ныне – одноименная клиника) в Лозанне, в ресторане которой был убит советский дипломат В. Воровский. hirslanden.ch

читать вслух

В 1923 году в Швейцарии был убит советский дипломат Вацлав Воровский, отношения двух стран прервались и возобновились лишь в 1946 году.

25 октября 2023 года - 08:58 12 минут

Надежда Капоне

Другие языки 1

Лозаннская конференция отношений России и Швейцарии напрямую не касалась. Речь на ней шла о подготовке нового мирного договора с Турцией и о параметрах будущего режима Черноморских проливов. Но убийство одного из её участников, посла СССР в Италии Вацлава Воровского, привело к окончательному разрыву дипломатических отношений между Берном и Москвой. В год 70-летия их восстановления неплохо было бы вспомнить этот немного подзабытый трагический эпизод.

В 1922 году прошло уже пять лет с октябрьского переворота, страна пережила военный коммунизм и продразверстку, завершилась гражданская война, а в самом конце года образовался СССР. Большевики, понимая, что начинается новый этап развития страны, и упрочив свою власть, стремились построить отношения с европейскими странами и наладить с ними экономическое сотрудничество.

Георгий Чичерин (1872-1936), дипломат и эрудит, бывший тогда главой внешнеполитического ведомства

страны, писал в то время: «Пятая годовщина Октябрьской революции совпала с провозглашением нами активной политики, то есть вмешательства во все международные вопросы, затрагивающие советские республики. Отношения с великими державами из чисто экономических превращаются в глубоко политические, распространяясь на весь комплекс международных вопросов, связанных с реальными интересами советских республик. Эта активная политика провозглашается нами в связи с разрешением вопроса о проливах».

▲ Георгий Чичерин Bundesarchiv

Под руководством Ленина

Чичерин был одним из тех дипломатов, кто после 1917 года сделал очень многое для выведения СССР из международной изоляции — он подписывал Брестский мир, участвовал в Генуэзской конференции и заключал Рапалльский мир с Германией, вместе с тем был прекрасно образован и выпустил монографию о Моцарте. Если Генуэзская конференция созывалась для изыскания мер «к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы», при этом главным был вопрос об отношениях между Советской Россией и западным миром, то так и в случае с конференцией в Лозанне: Англия, Франция и Италия созывали ее для рассмотрения ближневосточных проблем, но ключевым пунктом повестки дня стала тема проливов.

Подготовка советских дипломатов к Лозаннской конференции велась под непосредственным руководством Ленина. Чичерин писал в своих воспоминаниях, что обсуждал с ним программу, которую потом защищал в Лозанне. «Это было его последним крупным вкладом в нашу международную политику, а обсуждение вопроса о проливах — последним, которое я с ним имел». Добавим, что Ленин еще в октябре 1922 года дал интервью английскому журналисту, где изложил советскую позицию в вопросе о проливах. «Во-первых, удовлетворение национальных стремлений Турции. Во-вторых, наша программа заключает в себе закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время. В-третьих, наша программа относительно проливов состоит в полной свободе торгового мореплавания».

Керзон, Пуанкаре, Муссолини...

В Лозанну советская делегация прибыла 1 декабря 1922 года. Находившийся там уже несколько дней советский полпред (так тогда называли в СССР послов) Вацлав Воровский познакомил ее членов с обстановкой на конференции. Заметим, западные державы стремились к перезаключению договора с Турцией, поскольку подписанный в 1920 году Севрский договор новым правительством Мустафы Кемаля Ататюрка больше не признавался, участие же советской делегации, в общем-то, им не требовалось, а поэтому оно и было ограничено лишь обсуждением вопроса о проливах.

Английскую делегацию возглавлял мининдел Джордж Керзон (George Curzon, 1859 — 1925), французскую — премьер страны Раймон Пуанкаре (Raymond Poincaré, 1860 —1934), итальянскую — премьер-министр Бенито Муссолини (Benito Mussolini, 1883 —1945). На конференции присутствовали также делегаты Турции, Греции, Югославии, Болгарии, Румынии, Японии и наблюдатели от США. Первое заседание Комиссии по проливам открылось 4 декабря 1922 года, и на нем Чичерин изложил основные принципы советской программы.

Конференции в Лозанне и в Монтрё

Лозаннская конференция (ноябрь 1922 — июль 1923) — международная конференция, созванная по инициативе Великобритании, Франции и Италии для подготовки мирного договора с Турцией и установления режима Черноморских проливов, проходившая в швейцарской Лозанне с 20 ноября 1922 по 24 июля 1923 года (с перерывом 4 февраля—22 апреля 1923 года).

Конференция о режиме Черноморских проливов проходила 22 июня — 21 июля 1936 года в Монтрё с участием СССР, Турции, Великобритании, Франции и других стран. ***Конвенция, принятая в Монтрё,*** сохраняет за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы как в мирное, так и в военное время.

Однако режим прохода военных кораблей различен в отношении черноморских и нечерноморских государств. При условии предварительного уведомления властей Турции черноморские державы могут проводить через проливы в мирное время свои военные корабли любого класса. Для военных кораблей нечерноморских держав введены существенные ограничения по классу (проходят лишь мелкие надводные корабли) и по тоннажу.

«Постоянная свобода торгового судоходства и мирных морских сообщений в Босфоре, Мраморном море и Дарданеллах должна быть обеспечена безусловно и без каких-либо ограничений, — говорил он. — Сохранение мира на Черном море и безопасность его побережья, равно как и сохранение мира на Ближнем Востоке и безопасность Константинополя, должны быть ограждены прочными гарантиями». Казалось бы, всё ясно — почему бы и западным странам не согласиться с «безопасностью Константинополя» и «сохранением мира на Ближнем Востоке»?

Но глава советской делегации уточнил, что под «безопасностью Константинополя» имеется ввиду «закрытие проливов для военных судов». А это Англия и Франция, естественно, восприняли как стремление советской России утвердить свою гегемонию на Черном море и отстранить другие державы от участия в контроле над проливами. Лорд Керзон в одном из выступлений заявил, что большевики хотят превратить Черное море в «российское озеро, поставив у выхода из него в качестве стража Турцию».

Понятно, что английский министр иностранных дел представил свой проект нового режима проливов, который устраивал все страны Антанты. Кроме Франции и Италии, полную солидарность с провозглашенными Дж. Керзоном принципами выразили и США. Американский наблюдатель сказал тогда, что Америка не будет удовлетворена, если ее «военные корабли не смогут осуществлять свои мирные цели повсюду, где бы ни находились граждане и торговые суда США».

В течение декабря переговоры напоминали игру в пинг-понг: обе стороны дополняли свои проекты и отвергали чужие. Так, в качестве уступки западным державам один из вариантов советского проекта содержал предложение предоставить Турции право разрешать в отдельных случаях проход легких военных судов. Министр Керзон, однако, заявил, что советский проект «основывается на принципе, диаметрально противоположном тому, который воодушевляет союзников», и поэтому им «не остается иного выхода, как только его отвергнуть».

Разрыв отношений

Дальнейшее обсуждение вопроса о проливах происходило в комиссии экспертов без участия советских представителей, Чичерин в феврале вернулся в Москву. Сама же конференция возобновила свою работу лишь через два с лишним месяца, и группу представителей Советской России возглавлял Вацлав Воровский. В мае события приняли весьма конфликтный оборот.

▲ Карикатура из газеты Daily Herald, 17.11.1923 г. В своей речи на суде Морис Конради сказал: «Я верю, что с уничтожением каждого большевика человечество идёт вперед по пути прогресса». WIKICOMMONS

Сначала 8 мая представители Англии направили советским дипломатам меморандум, известный также как нота, или ультиматум Дж. Керзона, который, в частности, содержал угрозу полного разрыва отношений с СССР. Английский министр требовал компенсаций за конфискованную советским правительством британскую собственность — рыболовные суда в Белом море и расстрелянных по обвинению в шпионаже британских подданных, а также прекращения антибританской пропаганды на Востоке и преследований религии в СССР.

Забегая вперед, заметим, что советское правительство 11 мая отвергло британский ультиматум, но уже 23 мая выразило готовность принять почти все требования Дж. Керзона. Об этом эпизоде Михаил Булгаков написал фельетон, откуда приводим цитату: «Нашумевший конфликт с Англией кончился тихо, мирно и позорно. Правительство пошло на самые унизительные уступки, вплоть до уплаты денежной компенсации за расстрел двух английских подданных, которых советские газеты упорно называют шпионами».

А затем — это мы уже снова возвращаемся в Лозанну — 10 мая 1923 года произошло трагическое событие: швейцарский гражданин и бывший белогвардейский офицер капитан Морис Конради застрелил Вацлава Воровского. Убийство произошло примерно в 21.00 в ресторане отеля «Сесиль», где проживала советская делегация. Конради сразу после убийства якобы заявил: «Я сделал доброе дело — русские большевики погубили всю Европу. Это пойдет на пользу всему миру». Понятно, что такое событие не могло не иметь самых серьезных последствий.

В ноте Чичерина правительству Швейцарии от 16 мая 1923 года говорилось, что «принимая во внимание все обстоятельства дела, Российское Правительство констатирует, что поведение швейцарских властей в этом деле безусловно должно быть квалифицировано как попустительство в одном из тягчайших преступлений — убийстве полномочного представителя другого государства». Не получив удовлетворительного ответа швейцарского правительства, Москва направила ему вторую ноту от 8 июня: «предупреждая правительство Швейцарии о возможных последствиях, правительство СССР оставило за собой право на получение полного удовлетворения».

▲ Убийца В. Воровского Морис Конради Bundesarchiv

Учитывая, что и эта нота не получила ответа, ВЦИК и СНК **20 июня 1923 года** официально приняли «Декрет о бойкоте Швейцарии», который стал фактически ответом Москвы на решение Швейцарии прервать отношения с советским правительством в 1918 году после высылки из Берна так называемой «Миссии Берзина». Вплоть до «Берлинского компромисса» **1927 года**, когда конфликт вокруг дела Воровского-Конради был формально улажен посредством обмена соответствующими нотами, между Советской Россией и Швейцарией вообще не было никаких отношений. Возобновились они лишь в 1946 году, в совсем иной исторической эпохе.

От Лозанны до Монтрё

В своей речи от 12 мая 1923 года, посвященной гибели Воровского, Чичерин сказал, что тот «погиб на славном историческом посту в Лозанне, где происходит громаднейшей важности дипломатическая схватка между пробудившимся и поднявшимся Востоком и стремящимся удержать свою власть над ним западным империализмом». Что же касается переговоров в Лозанне, то шли они медленно. Только 24 июля состоялось подписание мирного договора с Турцией и конвенции о проливах, по которой устанавливался свободный проход через проливы торговых и военных судов любого государства с незначительными ограничениями.

▲ Убитый Воровский, фото сделано сразу после теракта 10 мая 1923 года. ARCHIVES POLICE CANTONALE VAUDOISE

Советский Союз был приглашен подписать Лозаннскую конвенцию о проливах. 14 августа советский полпред в Риме сделал это, тем не менее ратифицирована конвенция не была. В 1936 году ее пересмотрели в другом швейцарском городе на берегу Женевского озера — во время конференции в Монтрё, 80-летие которой отмечается в этом году. Тогда была принята новая конвенция: согласно ей, торговые суда всех стран пользовались полной свободой прохода через проливы; военным судам черноморских держав разрешалось проходить через проливы при соблюдении определенных требований, а для военных кораблей нечерноморских держав были установлены строгие ограничения.

Процесс по делу об убийстве Воровского начался в Лозанне 5 ноября 1923 года и продолжался 10 дней. Ничуть не раскаявшийся М. Конради и его сообщник Аркадий Полунин были полностью оправданы судом присяжных. Что стало неожиданностью лишь отчасти: процесс в целом выглядел как суд над большевизмом, и в ходе опроса свидетелей все внимание суда было сосредоточено на преступлениях большевиков, совершенных за время их правления в России.

Конради и его предки

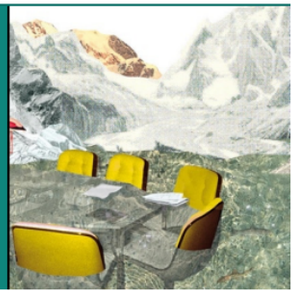
Морис Морисович Конради (1896 — 1931 или 1944) — русский офицер и Георгиевский кавалер, участник Первой мировой и Гражданской войн. Эмигрант, гражданин Швейцарии, убийца советского дипломата В. Воровского.

В 1853 году выходцем из Швейцарии Морисом Конради (1831 — 1887) была основана шоколадная, бисквитная и конфетная фабрика «М. Конради», которая принадлежала к числу крупнейших кондитерских предприятий Санкт-Петербурга. До 1916 год владельцем фабрики был дядя Мориса Конради — Виктор (Морисович) Конради, купец 1-й гильдии и почетный гражданин города.

В 1917 году фабрика была захвачена большевиками и национализирована, а владелец и его родственники были арестованы и в последствие убиты. Внук основателя фабрики и застрелил В. Воровского. В своей речи на суде Конради сказал: «Я верю, что с уничтожением каждого большевика человечество идёт вперед по пути прогресса».

Почему таяние глетчеров в Швейцарии касается всех!

Ледники в Альпах могут исчезнуть уже к концу 21 века. Катастрофа? Не будем торопиться!



Статья в этом материале

- Почему таяние глетчеров в Швейцарии касается всех!

jti CERTIFIED В соответствии со стандартами JTI

Показать больше: Сертификат по нормам JTI для портала SWI swissinfo.ch

Обзор текущих дебатов с нашими журналистами можно найти здесь. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам!

Если вы хотите начать разговор на тему, поднятую в этой статье, или хотите сообщить о фактических ошибках, напишите нам по адресу russian@swissinfo.ch.

Сортировать по Самые новые показать первыми